

На правах рукописи

БУРУХИН Александр Николаевич

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛЕОНАЗМОВ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск – 2013

Работа выполнена на кафедре профессиональной коммуникации и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: **Лебедева Светлана Вениаминовна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бороздина Ирина Сергеевна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», профессор кафедры
английской филологии

Игнатенко Валентина Викторовна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный университет», доцент
кафедры теоретической, прикладной и
коммуникативной лингвистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится 17 октября 2013 г. в 13 часов на заседании объединённого диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета.

Автореферат разослан 17 сентября 2013 г.

Ученый секретарь объединённого
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Косицына Н.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению специфики функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе.

В современном языке существует множество активно используемых и часто употребляемых фигур речи, среди которых плеоназм является одним из самых распространенных и в то же время неоднозначных языковых явлений. Плеоназмы представляют собой языковые единицы, крайне интересные для изучения по причине их разнообразия и распространенности в языке. Малоизученными или совсем неизученными остаются причины распространения и функционирования плеоназмов в языке и речи.

В лингвистике исследуемый феномен традиционно считается одним из отклонений от нормы и понимается как “избыточность выразительных средств, используемых для передачи лексического или грамматического смысла высказывания” (Ярцева 1990). И если сам термин “плеоназм”, вероятно, известен не всем носителям языка, особенно тем, кто далек от лингвистики, то такие сочетания, как “лично я”, “имеет место быть” или “пережиток прошлого” известны каждому и, более того, часто употребляются в самых разных ситуациях общения.

В нашем диссертационном исследовании принимается психолингвистический подход к значению. В значении, по мнению А.Н. Леонтьева, “представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой” (Леонтьев А.Н. 1975). Под индивидуальным лексиконом в диссертации понимается “динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами” (Залевская 2000). Согласно теории проксиматики, именно многообразие признаков предметов и явлений действительности и их взаимодействие отражает процесс субъективного переживания человеком действительности и определяет особенность функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе (Лебедева 2002).

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью рассмотрения плеоназмов с позиций психолингвистической теории значения, а также выявления особенностей функционирования плеоназмов в лексиконе человека. На современном этапе развития теории языка первостепенное значение приобретает исследование современного состояния языка в обществе и лексиконе человека, что реализуется через изучение причин появления плеоназмов, оказывающих влияние на языковую норму и отражающих социальное и личностное воздействие на функционирование языка.

Объектом исследования являются плеоназмы в индивидуальном лексиконе. **Предметом** – специфика и причины использования плеоназмов в ситуации “для меня, здесь и сейчас”.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что плеоназм в индивидуальном лексиконе функционирует так же, как и любое другое слово, являющееся лишь *медиатором*, обеспечивающим выход индивида на его образ мира (Залевская 1992). Для него будет характерна вариативность смысла в контексте “человек–социум–культура”.

Цель исследования – выявить причины и специфику функционирования плеоназмов в лексиконе человека.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- рассмотреть особенности функционирования плеоназмов как феномена языка и речи;
- выявить статус плеоназмов в разных типах дискурса и провести их лексикографический анализ;
- рассмотреть психолингвистический подход к употреблению плеоназмов;
- определить методику экспериментального исследования;
- провести экспериментальное исследование для выяснения особенностей функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе;
- провести корпусный анализ для выяснения частотности употребления плеоназмов в языке и сравнить корпусные данные с экспериментальными.

Материалом для исследования послужили данные экспериментов, в которых приняли участие студенты трех факультетов Курского государственного университета (общее количество участников – 141; количество экспериментальных фактов – 2960). В качестве материала для эксперимента были выбраны плеоназмы из списка избыточных выражений (плеоназмов) на сайте Википедия.

В диссертации применяются следующие **методы исследования**: комплексный теоретический анализ, описательный метод, метод анализа и синтеза, метод сплошной выборки, метод лексикографического моделирования, корпусный анализ, психолингвистический эксперимент. Полученные результаты подвергались статистической обработке при помощи компьютерной программы Microsoft Excel.

Научная новизна исследования заключается в реализации психолингвистического подхода к феномену плеоназма. Доказана принципиальная возможность выявления через эксперимент наличия оснований, определяющих особенности функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области семантики, теории

дискурса, теории речевых ошибок, психолингвистики и теории проксиматики (А.П. Сковородников, С.М. Крысенко, В.Н. Ярцева; В.И. Карасик; В.Е. Чернявская; А.А. Леонтьев; А.Н. Леонтьев), психологии субъекта и общества (А.В. Брушлинский; Л.М. Веккер; А.Р. Лурия), речи и сознания (В.П. Зинченко; Н.И. Жинкин; А.А. Залевская; С.В. Лебедева).

Теоретическая значимость диссертации определяется развитием теории значения слова, теории проксиматики, разработкой психолингвистического подхода к изучению языковых явлений. В работе проанализированы особенности функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе, что позволило выделить функциональные опоры; предложена классификация плеоназмов в рамках психолингвистического подхода.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов в лексикографии, в курсах по теории языка, стилистике, лексикологии и психолингвистике. Представленный в практической части материал может быть использован в качестве иллюстративного в практике преподавания русского и иностранного языков. Материалы диссертации могут быть интересны специалистам в области культурологии, журналистики и социологии.

На защиту выносятся следующие положения

1. Плеоназмы как когнитивный феномен представляют собой особый тип языковых образований, закрепленных в коллективном сознании и требующих изучения в рамках психолингвистического подхода.
2. Материал исследования позволяет утверждать, что общая модель когнитивного пространства плеоназмов возникает на основе различения сфер употребления этого явления, поскольку смысл плеоназмов раскрывается лишь в дискурсивном окружении, от которого они непосредственно зависят.
3. Плеоназмы в индивидуальном лексиконе – это прагматические языковые единицы, используемые в ситуации “здесь и сейчас”, в реальном времени, в реальном пространстве, конкретным человеком. Они также могут представлять собой относительно стабильные языковые конструкторы (речевые штампы и клише), отражающие информационные потоки, которыми пользуется социум в определенный отрезок времени.
4. Специфика функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе может быть представлена в рамках модели “индивидуальное-социальное”, реализация которой осуществляется посредством следующих функциональных опор: опоры на социум; опоры на культурные знания; опоры на индивидуальный опыт и переживания.
5. Выбор конкретной опоры происходит в процессе акта проксимации через переживание индивидом готовности оперировать

совокупностью продуктов предшествующего разностороннего опыта, закрепленной за плеоназмом как средством доступа к единой информационной базе человека.

Апробация исследования:

Теоретические аспекты работы и практические результаты были обсуждены на международных и всероссийских научных конференциях: V Всероссийская научно-практическая электронная конференция с международным участием “Язык. Коммуникация. Культура” (Курский государственный медицинский университет, Курск, 30 мая – 4 июня 2011г.), VI Всероссийская научно-практическая электронная конференция с международным участием “Язык. Коммуникация. Культура” (Курский государственный медицинский университет, Курск, 26-31 марта 2012 г.), Международная научно-практическая конференция “Наука XXI столетия: ответы на вызовы современности” (Херсонский государственный университет, 7 мая 2013 г.). Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, 2 из них представлены в изданиях, рекомендованных ВАК.

Цели и задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, формулируются цели, задачи, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость работы, уточняются материалы и методы исследования; поясняется структура работы.

В *первой главе “Проблематика исследования плеоназмов в индивидуальном лексиконе”* рассматриваются различные подходы к пониманию плеоназмов как феномена языка и речи, определяется статус плеоназмов в различных типах дискурса, осуществляется лексикографический анализ исследуемого феномена. Производится сравнение плеоназмов и смежного языкового явления – тавтологии, приводится психолингвистическое описание и корпусный анализ плеоназмов. В настоящей главе подчеркивается многогранность феномена и делается акцент на необходимости выявления природы плеоназмов в языке, речи и индивидуальном лексиконе.

В реферируемой диссертации приводится традиционное понимание плеоназмов, согласно которому исследуемый феномен – это “оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов” (Караулов 1997). Следует отметить, что выбор слова, словосочетания в конкретной речевой ситуации во многом зависит именно от принятой в той или иной

сфере общества системы норм и оценок, а также от личности человека. Мы полагаем, что через семантическую общность плеоназмов проявляется осмысление человеком окружающей действительности и открывается доступ к его базе знаний. При исследовании плеоназмов в рамках системного подхода в той или иной степени делается попытка анализа смыслового содержания отдельных составляющих групп лексем или всей группы. Рассматривая плеоназм с точки зрения психолингвистического подхода, принятого в нашем исследовании, мы, вслед за С.В. Лебедевой, полагаем, что “объединяются или противоплагаются не слова, а то, что увязывается с ними в индивидуальной базе знаний” (Лебедева 2002).

В диссертации также отмечается, что исследуемый феномен характерен для многих языков. В частности, в английском языке плеоназмы часто представляют собой именные словосочетания – соединение прилагательных с существительными, существительных с существительными, или глагольные словосочетания – глаголов с наречиями, существительными, а также различные фразы, сочетания нескольких слов, содержащие элементы речевой избыточности. Например, словосочетания *free gift* (подарок даром), *LCD display* (ЖКД-дисплей, в аббревиатуре буква Д уже означает дисплей), *advance forward* (продвигаться вперед). Показателен пример дорожного знака (предположительно в Великобритании) со следующим содержанием: CAUTION! WATER ON ROAD DURING RAIN (Буквальный перевод: *Осторожно! Вода на дороге во время дождя, или Мокрая дорога во время дождя*). Фотографии данного дорожного знака можно найти в сети Интернет.

В первой главе отмечается, что с понятием плеоназма тесно смыкается понятие тавтологии, которая иногда считается разновидностью плеоназма. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” тавтология определяется как “содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого и его части” (Ярцева 1990). Анализ лингвистических источников, посвященных изучению плеоназмов, позволил нам сделать вывод о том, что плеоназм – это лингвистический термин, означающий дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение, в пределах законченного отрезка речи или текста – а также само языковое выражение, в котором имеется подобное дублирование.

Необходимо отметить, что в речевой деятельности индивида плеоназмы часто возникают в силу следующих причин: следование традиции (мы не задумываясь употребляем в повседневной речи такие устоявшиеся выражения, как *лично я, в мае месяце*), стремление к более полному изложению информации при недостатке языковой компетенции (*у нас есть свободные вакансии*), желание повысить экспрессивность высказывания. Существуют плеоназмы, ставшие частью

общелитературного языка, что подтверждается корпусным анализом, например: Валлах! это правда, *истинная правда!* До поздней ночи я сидел в своём овраге (М.Ю. Лермонтов “Герой нашего времени”); Смотри: у каждого солдата На штык надет *букет цветов!* (А.А. Блок “Жизнь без начала и конца”).

Можно также выделить окказиональные и индивидуальные плеоназмы, например: *интерактивное взаимодействие, смешивать вместе*. В диссертации показано, что “качество” плеоназма зависит от конкретного человека, от реального времени и пространства, с изменением ситуации функционирования изменяется и референтная область исследуемого явления. Например, в языке есть традиционные плеоназмы, такие как *имеет место быть, своя автобиография, истинная правда, кивать головой*, и современные плеоназмы, появившиеся в языке сравнительно недавно по причине появления и развития новых технологий, реалий в жизни общества: *CD-диск, IT-технологии, протокол FTP/HTTP, дополнительный бонус*.

Поскольку плеоназмы, как и любые другие языковые единицы, являются неотъемлемой частью языковой системы, живого языка и употребляются в разных языковых ситуациях, представляется необходимым ввести понятие дискурса и соотнести рассматриваемые нами плеоназмы с разными типами дискурса. Теория проксиматики позволяет говорить о том, что общая модель когнитивного пространства плеоназмов возникает на основе различения сфер употребления этого явления, поскольку смысл плеоназмов раскрывается лишь в дискурсивном окружении, от которого они непосредственно зависят. Например, в случае с сочетанием *бутерброд с маслом*, в ситуациях, где неизвестно или не придается значения тому, на что именно будет намазываться масло, скорее всего будет употребляться данное сочетание слов, однако если известно, какой продукт хлебобулочных изделий будет применяться (или применялся) при изготовлении бутерброда, то вероятнее всего будут употреблены сочетания хлеб с маслом, батон с маслом, в которых никакой избыточности уже не наблюдается.

Вслед за В.Е. Чернявской под дискурсом понимаются тексты в неразрывной связи с контекстом определенной ситуации в совокупности с социальными, культурно-историческими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, что обуславливает особую упорядоченность разноуровневых языковых единиц при воплощении в тексте (Чернявская 2013). В диссертации принята типология дискурса В.И. Карасика, т.е. выделено два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. “В первом случае говорящий выступает как личность

во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института” (Карасик 2000).

Плеоназмы *предчувствовать заранее, главная суть, предупредить заранее, букет цветов, видел своими глазами, лично я, имеет место быть, кивать головой, памятный сувенир* можно отнести к персональному типу дискурса – как к бытовому, так и к бытийному общению. Сочетания *свободная вакансия, информационное сообщение, преискурант цен, первая премьера* могут употребляться как в рекламном, так и в массово-информационном типах дискурса; сочетания *истинная правда, пережиток прошлого, полный аншлаг, основной лейтмотив* – в массово-информационном типе дискурса; сочетания *необычный феномен, уже существовал, установленный факт, хронометраж времени, автоматический рефлекс, ареал обитания, интерактивное взаимодействие, местный абориген* – в научном типе дискурса; сочетания *всенародный референдум, пережиток прошлого, перспективы на будущее, реальная действительность* – в политическом типе дискурсе; сочетания *ответная реакция, отступить назад, арсенал оружия* – в военном типе дискурса.

С целью определения статуса плеоназмов в реферируемой диссертации был проведен лексикографический анализ некоторых частотных плеоназмов, который дает основание говорить о том, что плеоназмы являются избыточными единицами языка и речи.

В диссертации показано, что исследуемый феномен, помимо чисто объективных факторов, предполагает и значительную долю субъективизма, что требует особых методов, поэтому мы посчитали необходимым провести корпусный анализ плеоназмов. Материалом для него послужили данные Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>). Для корпусного анализа был взят 31 плеоназм и проведен частотный поиск по основному, а также газетному и устному корпусам. В результате поиска было выявлено 1508 сочетаний.

Проведенный корпусный анализ показал, что плеоназмы закреплены в разных сферах употребления языка – в публицистике, печатных средствах массовой информации, радиопередачах, телевизионных программах, кинофильмах, а также в произведениях художественной литературы.

Безусловно, интерес вызывают не только сами плеоназмы, но и причины их возникновения и укоренения в языке. Такие сочетания, как *лично я, имеет место быть, букет цветов, преискурант цен, главная суть* прочно вошли в сознание носителей языка, и встретить эти и другие устоявшиеся словосочетания можно в самых разных сферах. Отсюда возникает вопрос: почему так происходит, что ошибки и отклонения от нормы становятся “нормой” для носителей языка?

По словам А.В. Брушлинского, “человек живет среди людей, он/она формируется и развивается как подлинный субъект, активный и сознательный творец своей жизни, только взаимодействуя, общаясь с другими” (Брушлинский 2002). Таким образом, можно предположить, что через общение с другими человек, творя свою жизнь, также творит и свой лексикон, уже на определенном этапе своего развития как личности (в детстве, юношестве) начинает употреблять такие сочетания слов, как *лично я, имеет место быть, май месяц, чистая правда* и так далее. Далее под влиянием средств массовой информации и других информационных источников в индивидуальном лексиконе они приобрели нормативность и субъективную “правильность”, поскольку направлены на “реализацию одной и той же смысловой программы с помощью различных языковых средств в процессе многоэтапной развертки образа речемыслительной деятельности” (Лебедева 2002).

В реферируемой работе высказывается мнение о том, что на употребление в речи плеоназмов оказывают влияние не только психология коллективного субъекта, но и когнитивные процессы, происходящие в сознании отдельного индивида или определенных групп индивидов (выделенных, например, по определенным профессиональным факторам). По словам А.Н. Леонтьева, осознаваемое объективное значение превращается в значение для субъекта и приобретает личностный смысл. Личностный смысл связывает значения с реальностью жизни самого субъекта в этом мире, с ее мотивами (Леонтьев А.Н. 2001). Например, словосочетание “*демобилизоваться из армии*” может быть употреблено наравне с глаголом *демобилизоваться* в зависимости от говорящего, а также обстановки и ситуации общения. “*Демобилизоваться из армии*” – если контекст общения или тема письменного высказывания не относятся к армейской, военной тематике, где тем самым автор добавляет элемент дублирования смысла или же сознательно хочет подчеркнуть тематическую направленность глагола *демобилизоваться*. Так, глагол *демобилизоваться* может использоваться уже в конкретных армейских ситуациях, в самой армии или просто в разговоре, допустим, между военными, где упоминание, акцентирование внимания на слове *армия* не требуется уже исходя из самого контекста коммуникации и психологических особенностей личностного смысла, ею диктуемой.

В работе были выделены некоторые факторы, влияющие на появление в языке и речи плеоназмов. Рассмотрение использования плеоназмов в индивидуальном лексиконе, на наш взгляд, невозможно и без учета анализа употребления данного языкового явления в более широком контексте, а именно в рамках социума. Здесь стоит отметить, что “социальное” и “индивидуальное” связаны друг с другом: социальные факторы употребления плеоназмов влияют на их использование отдельно взятым индивидом, и наоборот. Широкое употребление плеоназмов в речи

обусловливается во многом тем, что довольно большое число носителей языка с разной периодичностью и частотностью в разных ситуациях употребляют плеоназмы, прежде всего те, которые в рамках нашего исследования (по результатам проведенных психолингвистических экспериментов и корпусного анализа) определены как наиболее часто употребляемые в языке. Экстраполируя положение С.В. Лебедевой о влиянии ряда факторов на переживание близости значения слов применительно к данному исследованию, можно говорить о том, что плеоназмы употребляются в речи под воздействием как социальных, так и личностных факторов. С одной стороны, сам социум, общество влияют на использование в речи плеоназмов. То есть эти сочетания закрепились в языке, а частотность их употребления может быть обусловлена как некоторыми устоявшимися нормами языка, так и традициями использования конкретного слова/словосочетания в определенном контексте и языковых ситуациях. Например, во многих магазинах, торговых центрах, рекламных акциях можно увидеть или услышать примерно следующее: “Каждому покупателю – *бесплатный подарок*”. Естественно, мы понимаем, что ни за какие подарки деньги не платятся, однако употребление данного плеоназма в контексте рекламного объявления вызвано, очевидно, устоявшейся традицией лишний раз обратить внимание потенциальных покупателей именно на *бесплатный характер* предоставляемой услуги. Вероятно, может иметь место обратное явление, когда массовое употребление данных единиц языка стало возможным на основании их употребления отдельными индивидами по разным причинам и с разными коммуникативными целями. Мы считаем, что в данном случае играют роль личностные факторы. К личностным факторам С.В. Лебедева относит психологические особенности и эмоциональное состояние человека (Лебедева 2002). Выбор плеоназмов отдельным индивидом, в том числе в качестве средства для выражения своих мыслей и суждений, как раз и показывает знание, собственное видение мира, выражает мысль именно так, как ему диктует и сознание, и подсознание, тем самым употребляя плеоназм осознанно или неосознанно.

В диссертации обосновывается положение о том, что специфика функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе обусловлена особенностями акта проксимации. Акт проксимации – *это уточнение значения слова в ситуации “для меня, здесь и сейчас”* (Лебедева 2002). Мы рассматриваем плеоназмы в индивидуальном лексиконе как проксонимы, качественная характеристика которых определяется коммуникативно-прагматической мотивацией человека и его когнитивным состоянием в ситуации общения. При этом каждый человек помимо унаследованного опыта (в виде которого он “приобрел свою картину мира”) обладает и опытом личным, конкретным, индивидуальным, связанным с познанием окружающего мира, неуклонным расширением границ освоенного

“пространства вещей” (Лебедева 2002). Согласно теории проксиматики считаем возможным выделить следующие типы плеоназмов: социальные, личностные, ситуативные, прагматические, художественные, бытовые. С типами плеоназмов считаем возможным соотнести их функции, т.е. социальную, личностную, ситуативную, прагматическую, художественную и бытовую. Мы полагаем, что социальная функция плеоназмов определяется на основании параметра “время”, то есть выделяются традиционные, или стертые, и нетрадиционные, или новые плеоназмы, например, *сеть Интернет*. Первые легко узнаются, так как имеют длительную историю употребления и зафиксированы в лексикографических источниках. У человека не возникает трудностей с их распознаванием, грань “плеонастичности” стерта настолько, что постепенно сочетание становится нормой речи и перестает узнаваться как стилистическая ошибка.

В реферируемой диссертации плеоназмы проанализированы в рамках модели “индивидуальное-социальное”, что позволило сделать вывод об обусловленности функционирования исследуемого феномена социальными, культурными и личностными факторами.

Вторая глава “Экспериментальное исследование функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе” посвящена описанию экспериментального исследования, которое включало направленный ассоциативный, свободный ассоциативный эксперимент и методику субъективных дефиниций с последующим анализом полученных данных.

Экспериментальное исследование проводилось в три этапа с использованием следующих диагностирующих методик: направленный ассоциативный эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент и субъективные дефиниции. В основу анализа экспериментального материала легла концепция единой информационной базы, разработанная А.А. Залевской, и теория проксиматики С.В. Лебедевой.

Все три эксперимента проводились со студентами трех факультетов Курского государственного университета, принадлежащими к разным половозрастным группам: факультета ИВТ, факультета иностранных языков и филологического факультета. Полученные экспериментальные факты по всем трем экспериментам для каждого плеоназма были сведены в общую таблицу и расположены по степени частоты использования их ии. с указанием количества ии., давших определенную реакцию или дефиницию.

Материалом для проведения направленного ассоциативного эксперимента послужили следующие словосочетания:

ОСНОВНОЙ ЛЕЙТМОТИВ, ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО, ПРЕЙСКУРАНТ ЦЕН, ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ, БУКЕТ ЦВЕТОВ, ГЛАВНАЯ СУТЬ, ДРУГАЯ АЛЬТЕРНАТИВА, ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ИСТИННАЯ ПРАВДА,

НАРОДНЫЙ ФОЛЬКЛОР, МЕСТНЫЙ АБОРИГЕН, НЕОБЫЧНЫЙ ФЕНОМЕН, ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ, ОТСТУПАТЬ НАЗАД, УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ, СВОБОДНАЯ ВАКАНСИЯ, НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ, ХРОНОМЕТРАЖ ВРЕМЕНИ, ПЕРВАЯ ПРЕМЬЕРА, СМЕШИВАТЬ ВМЕСТЕ. Данные словосочетания (плеоназмы) были взяты из списка избыточных выражений (плеоназмов) на сайте Википедия. Мы считаем, что выбранные нами словосочетания принадлежат к числу наиболее распространенных и известных широкому кругу носителей языка, что объясняется распространенностью Интернета и особенностями сайта.

Гипотезой явилось предположение о том, что плеоназм в индивидуальном лексиконе функционирует так же, как и любое другое слово, являющееся лишь *медиатором*, обеспечивающим выход индивида на его образ мира (Залевская 1992). Анализ экспериментального материала проводился в рамках модели “индивидуальное-социальное”, реализация которой осуществляется посредством следующих функциональных опор: опоры на социум; опоры на культурные знания; опоры на индивидуальный опыт и переживания. В диссертации опора понимается как носитель какого-либо признака или свойства объекта, от отношения индивида к которым зависит выбор того или иного плеоназма в ситуации “здесь и сейчас”. Ассоциативное поле любого слова дает нам широкую картину различных видов выводных знаний, закономерности функционирования которых проявляются в опорах разного вида и качества (А.А. Леонтьев 1974).

В процессе направленного ассоциативного эксперимента испытуемым предлагались бланки с данными вразброс компонентами 20 сочетаний, являющихся плеоназмами. Задачей испытуемых было обозначить, какие слова из второй колонки могут сочетаться со словами из первой колонки, то есть соотнести первый и второй компоненты предложенных в таблице словосочетаний. После эксперимента был проведен вертикальный и горизонтальный анализ. Всего в результате эксперимента было получено 659 дефиниций.

Мы увидели, что наибольшее число испытуемых выбрало сочетание *букет цветов*. Вероятно, здесь мы наблюдаем следование традиции. В общем количестве полученных ассоциаций примерно 50% составили такие сочетания, как *ответная реакция, установленный факт, истинная правда, преискуронт цен, отступить назад, наиболее оптимальный*. Это указывает на влияние проксонимического признака, именно в этих сочетаниях из всех предложенных наблюдается наибольшая “близость” их компонентов. Следует также отметить, что были получены и ассоциации, обусловленные “социальным” фактором. Например, *истинная правда* (часто на какое-либо высказывание или утверждение можно услышать краткий комментарий – Это истинная правда!), *ответная реакция*

(употребление данного словосочетания характерно, например, для политической сферы), *установленный факт* (это сочетание слов нередко встречается в научной среде), *прейскурант цен* (широко распространено в описании самых различных сфер услуг – медицинских, юридических, бытовых).

Значение слова может распространяться на новые типы ситуаций. Известно, что знания, увязанные языком с отдельными словами, могут переживаться по-разному (Лебедева 2002). В нашем экспериментальном материале “разное” проявляется через “новые сочетания”. Участники эксперимента указали большое число словосочетаний, отличных от исходных, проявив во многих случаях свою “субъективную” правильность. Например: *основной феномен* (4), *основной факт* (11), *оптимальный хронометраж* (3), *информационное взаимодействие* (9), *другая суть* (7), *другая вакансия* (11), *другая правда* (6), *другая премьера* (8), *народный феномен* (5), *установленный феномен* (6), *пережиток времени* (8), *первая вакансия* (5), *первая реакция* (14), *интерактивное сообщение* (14), *оптимальный прейскурант* (3), *главная альтернатива* (9), *главная премьера* (11). В диссертации показано, что человек в процессе личностного развития добавляет к ним смысловые элементы, порожденные особенностями восприятия и познания мира, т.е. “индивидуальный опыт мира” (Зубкова 2011), например: *свободная правда, народный факт, смешивать суть*.

Полученные данные показали, что у человека со словами-стимулами связана информация, описывающая фрагмент личностного знания о событии или ситуации. Например, некоторые ии. составили словосочетания *пережиток времени* и *хронометраж прошлого* вместо исходно данных *пережиток прошлого* и *хронометраж времени*. Аналогичным образом были созданы и новые сочетания *информационное взаимодействие* и *интерактивное сообщение* (вместо исходных *информационное сообщение* и *интерактивное взаимодействие*).

Анализ результатов эксперимента в контексте описанной нами выше модели “индивидуальное – социальное” показывает, что информация, увязанная с плеоназмами большим числом ии. (*букет цветов, ответная реакция, установленный факт*), представляет собой “социальное”, тогда как “индивидуальное” проявилось через “личностные” сочетания. Например: *первая альтернатива, первая суть, букет цен, свободная премьера, местный факт, народный лейтмотив, главная вакансия, главная правда, истинная реакция, местный лейтмотив, ответная правда, ответная альтернатива, установленный лейтмотив, смешивать лейтмотив, основной феномен*.

На втором этапе экспериментального исследования использовался свободный ассоциативный эксперимент. Материалом для проведения эксперимента послужили следующие словосочетания:

ИСТИННАЯ ПРАВДА, ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ,
УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ, ХРОНОМЕТРАЖ ВРЕМЕНИ,
ПРЕЙСКУРАНТ ЦЕН, АРСЕНАЛ ОРУЖИЯ, ВСЕНАРОДНЫЙ
РЕФЕРЕНДУМ, ОТСТУПАТЬ НАЗАД, ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО,
ПОЛНЫЙ АНШЛАГ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ,
СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ,
ПРЕДУПРЕДИТЬ ЗАРАНЕЕ, АРЕАЛ ОБИТАНИЯ, АВТОМАТИЧЕСКИЙ
РЕФЛЕКС, ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ, ПАМЯТНЫЙ СУВЕНИР,
СВОБОДНАЯ ВАКАНСИЯ, ПРЕДЧУВСТВОВАТЬ ЗАРАНЕЕ.

При проведении эксперимента испытуемым предлагались бланки с компонентами 20 сочетаний, являющихся плеоназмами. Все предложенные компоненты – главные слова в соответствующем словосочетании. Задачей испытуемых было последовательно прочесть список предложенных им слов, а затем привести к соответствующим словам первые приходящие в голову слова.

В результате эксперимента было получено 807 ассоциаций. Мы увидели, что в целом только сравнительно небольшое число испытуемых привели реакции, являющиеся вторыми элементами выбранных нами для эксперимента сочетаний-плеоназмов. Из этого количества наиболее “узнаваемыми” оказались плеоназмы *пережиток прошлого*, *реальная действительность* и *перспективы на будущее*. Все участники эксперимента дали ассоциации, соответствующие исходным сочетаниям-плеоназмам *истинная правда*, *хронометраж времени*, *прейскурант цен*, *арсенал оружия*, *предупредить заранее*, *ареал обитания*.

Собранный корпус ассоциаций был распределен в зависимости от факторов, определяющих специфику функционирования плеоназмов как достояния человека. Например: *Пережиток* у значительного числа ии. ассоциируется именно с *прошлым*, *действительность* – с *реальностью*, а *перспективы* – с *будущим*. Вероятно, социокультурный фон и предшествующий опыт индивида определяют необходимую опору для установления связи плеоназма с хранящейся в памяти информацией.

Мы полагаем, что “ассоциативные привычки”, сложившиеся в социуме и непосредственно воздействующие на актуализацию ассоциативной связи в рамках поверхностного яруса лексикона, обусловили реакции-проксимы, т.е. слова, в той или иной степени близкие по значению: Например, *перспективы* – *возможности*, *референдум* – *собрание*, *сувенир* – *подарок*. Как отмечает С.В. Лебедева, процесс проксимации прежде всего носит субъективно-объективный характер. Восприятие – это не просто реакция субъекта на объект, а эмоциональное отношение. Мы полагаем, что этот фактор лежит в основе использования плеоназмов для создания разного рода стилистических эффектов.

Практически к каждому слову были даны ассоциации, иллюстрирующие культурные и социальные “образцы” жизненного контекста. Так, где *правда*, там и *честность*, *пережиток* обозначает что-то *старое*, с *переживаниями* в первую очередь мы связываем *волнение*, *страдания*, а с *рефлексом* – какую-либо *реакцию*, *обслуживают* нас *персонал* или *официант*, а *предупреждаем* мы об *опасности*. Также ассоциации были даны под влиянием средств массовой информации и определенных образов и стереотипов, устоявшихся в массовом сознании. К примеру, ассоциации к слову *арсенал* – *футбол*, *пиво* связаны соответственно с известной футбольной командой и отечественной маркой пива “Арсенальное”.

Одной из опор при переживании близости значения слов через знание определенного фрагмента действительности будет позиция самого говорящего, его эмоционально-оценочное отношение. Так, следует отметить большой процент ассоциаций *смех*, *юмор*, *веселье* к вполне “нейтральному” слову *анишлаг*. Несложно догадаться, что подобные ассоциации вызваны телевизионной юмористической развлекательной передачей “Аншлаг”, очевидно до сих пор пользующейся популярностью у массовой публики.

Наряду с более или менее часто приведенными ии. ассоциациями нами было отмечено и большое число единичных, выбранных ии. для конкретного слова по тем же причинам, которые были указаны нами выше, или же вследствие некоторых личностных особенностей восприятия тех или иных понятий. Например: *Правда* – торжественный белый флаг, соль, ценная, дружба, сила, инквизиция; *Реакция* – лаборатория, замещения, обмена, химия, войска специального назначения; *Факт* – наука, история, правда, реальность, неопровержимый, утверждение, доказательство; *Хронометраж* – цифры, событий, прибор, фильм, бесконечность, хроника; *Прейскурант* – список, прайс-лист, официальность, должность, прислуга, работник.

Экспериментальный материал показывает, что прослеживается зависимость изучаемого феномена от влияния энциклопедических знаний, например, слово *реакция* вызвало “химические” ассоциации (*лаборатория*, *реакции замещения*, *обмена*), слово *факт* – такие реакции, как *наука*, *правда*, *история*.

Проведенный ассоциативный эксперимент показал, что только сравнительно небольшое число ии. в качестве ассоциаций предложили недостающие компоненты исходных плеоназмов, выбранных для эксперимента. Мы можем предположить, что в данном случае “индивидуальное” проявилось значительно ярче “социального”, поскольку именно личностный смысл и индивидуальное видение того или иного фрагмента действительности значительно повлияли на результаты эксперимента.

Следующий этап исследования – психолингвистический эксперимент с использованием методики субъективных дефиниций. Материалом для проведения эксперимента послужили следующие словосочетания:

ИСТИННАЯ ПРАВДА, ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ, ХРОНОМЕТРАЖ ВРЕМЕНИ, ПРЕЙСКУРАНТ ЦЕН, АРСЕНАЛ ОРУЖИЯ, ВСЕНАРОДНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ, ОТСТУПАТЬ НАЗАД, ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО, ПОЛНЫЙ АНШЛАГ, СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, АРЕАЛ ОБИТАНИЯ, АВТОМАТИЧЕСКИЙ РЕФЛЕКС, ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ, ПАМЯТНЫЙ СУВЕНИР, СВОБОДНАЯ ВАКАНСИЯ, ПРЕДЧУВСТВОВАТЬ ЗАРАНЕЕ, ОСНОВНОЙ ЛЕЙТМОТИВ, ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ, ГЛАВНАЯ СУТЬ, ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, МЕСТНЫЙ АБОРИГЕН, НЕОБЫЧНЫЙ ФЕНОМЕН, НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ. Задачей испытуемых было дать определения всем предложенным в бланках сочетаниям, время не ограничивалось.

По результатам эксперимента мы получили 1494 слова и сочетания. Мы пришли к выводу, что ии. не рассматривали некоторые сочетания как плеоназмы, что проявилось в определениях, которые сами по себе уже содержали элементы избыточности или тавтологии по отношению к исходным.

Заметим, что 3% ии. (в основном студенты факультетов гуманитарного направления) явно дали понять, что все (или большую часть) представленные в бланках плеоназмы они рассматривают как сочетания с речевой избыточностью. Мы считаем, что в этих случаях проявилось влияние профессионального фактора.

Что касается плеоназмов, к которым не было дано хотя бы более двух одинаковых определений студентами всех трех факультетов, в списке предложенных ими определений все равно можно проследить “общие” смысловые линии. Так, *истинную правду*, к примеру, ии. определили как “*правду, не вызывающую сомнения, не подвергаемую сомнениям/осуждению, неоспоримую правду, абсолютную истину*”.

Результаты эксперимента показали влияние личностного фактора, например, к плеоназму *прейскурант цен* один ии. привел весьма “жизненную” ассоциацию – *то, от чего становится плохо*. Хотя мы можем также предположить, что данные ии. именно так видят эти плеоназмы, то есть осознанно написали свои ассоциации и рассматривают их как определения.

С.В. Лебедева отмечает, что смысл любого слова, любая ассоциация всегда отражает наше видение ситуации, переживание, отношение и т.д. и часто не имеет никакого отношения к истинному качеству предмета или дефиниции, что и проявилось в данных нашего эксперимента. Например,

прейскурант цен был определен рядом ии. как *сравнение цен, стоимость отдельного товара, информация в денежном эквиваленте*.

Эксперимент показал, что каждому слову в сознании и подсознании соответствует общая информация, элементы которой могут варьироваться в сознании конкретного индивида в зависимости от его когнитивных особенностей, а также особенностей восприятия окружающего мира и языка как интегративной части этого мира.

Итак, по результатам трех психолингвистических экспериментов наиболее частотными плеоназмами являются словосочетания *букет цветов, истинная правда и ответная реакция*, а наименее зафиксированными – словосочетания *автоматический рефлекс* и *предчувствовать заранее*.

Таким образом, мы пришли к выводу, что наряду с вариативностью употребления плеоназмов в любом обществе, социальной группе можно выделить пласт плеоназмов, употребляющихся как клише. С одной стороны, плеоназмы являются доступом к базе знаний, проявляющимся в качестве опоры для индивида в ситуации “здесь и сейчас”. Но, с другой стороны, среди них есть штампы, устойчивые сочетания, употребляемые неосознанно, по устоявшейся традиции (*лично я, в мае месяце*). Специфику функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе будет составлять их “информационный” потенциал в ситуации “здесь и сейчас”.

Проведенное нами исследование подтвердило гипотезу о том, что плеоназм в индивидуальном лексиконе функционирует так же, как и любое другое слово, являющееся лишь *медиатором*, обеспечивающим выход индивида на его образ мира.

В *Заключении* обобщаются результаты выполненной работы, предлагаются общие выводы, прогнозируются возможные перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:

1. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. 2012. № 3. Том 1. Филология. С. 167 – 174.

2. *Бурухин А.Н.* Специфика функционирования плеоназмов в английском языке // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. 2012. № 2. Серия Лингвистика и педагогика. С. 99 – 105.

а также в сборниках научных трудов:

3. *Бурухин А.Н.* Плеоназм. Специфика термина и лексикографический анализ некоторых плеоназмов // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов V Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (30 мая – 4 июня 2011 г.). Курск: КГМУ, 2011. С. 3 – 9.

4. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы. Сущность проблемы // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. С. 35 – 41.

5. *Бурухин А.Н.* Психологический подход к изучению причин употребления в речи плеоназмов // Язык. Коммуникация. Культура: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (26 – 31 марта 2012 г.). Курск: КГМУ, 2012. С. 3 – 8.

6. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы как ассоциативно-вербальные структуры // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2012. С. 15 – 21.

7. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы в Национальном корпусе русского языка // Язык и образование: сб. науч. трудов. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. С. 12 – 21.

8. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы в контексте субъективных дефиниций // I Международная научно-практическая конференция “Наука XXI столетия: ответы на вызовы современности”. Херсонский государственный университет, 7 мая 2013 г. Херсон, 2013. С. 69 – 72.

9. *Бурухин А.Н.* Плеоназмы в рамках модели индивидуальное-социальное и в контексте типов дискурса // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (13). Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/013-002.pdf>.